

Митрополит Иларион: Время, в которое мы живем, весьма благоприятно для выстраивания сбалансированных отношений между религиозными традициями и государством

26 ноября 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, стала заведующая кафедрой сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, главный научный сотрудник Центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН, доктор политических наук, профессор Мария Мчедлова.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

Религию часто считают чем-то статичным и устаревшим, в то время как мир меняется: развиваются технологии, наука и другие сферы жизни. Остается ли религия актуальной, и если да, то почему? Об этом мы сегодня беседуем с заведующей кафедрой сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, главным научным сотрудником Центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН, доктором политических наук, профессором Марией Мчедловой. Здравствуйте, Мария Мирановна!

М. Мчедлова: Здравствуйте, владыка!

Мне очень приятно говорить на тему религии в современном мире, в современном обществе. Мне кажется, что религия вновь становится актуальной, причем в совершенно различных смыслах и контекстах. И эти смыслы настолько разнообразны, что порой не сразу начинаешь понимать, где те сферы, куда все более явственно возвращается религия: то ли это общественная жизнь, а то ли это горизонты персональной ответственности и личной свободы.

Митрополит Иларион: Мы с Вами участвовали в конференции «Религия против терроризма» в Российском университете дружбы народов. В этой конференции принимали участие представители ислама, христианства, других религиозных традиций, светские религиоведы. Думаю, это как раз одна из тем, где значение религиозного фактора очень велико. Ведь мы с Вами помним время, когда религию практически списали со счетов, когда политологи считали, что религию можно вообще никак не учитывать. Это было и у нас в Советском Союзе, это происходило

и в западной политологии. Но, как оказывается, во-первых, история продолжается, а во-вторых, религия продолжает играть огромную роль в жизни людей. Возрождение религии в нашей стране произошло на наших глазах.

Кроме того, сегодня есть проблемы, которые являются общими для всей человеческой цивилизации, как, в частности, терроризм. Мы понимаем, что в борьбе с терроризмом религия призвана играть очень важную роль.

М. Мчедлова: Терроризм – одна из самых страшных угроз современности. Зачастую он приобретает религиозные абрисы, что позволяет ряду общественных деятелей или мыслителей придавать религии негативные коннотации. Это самая большая проблема и именно для ее решения должны быть консолидированы усилия и представителей всех религиозных течений, и представителей науки, и общественных, и политических деятелей, ибо ни одна религия не будет проповедовать насилие, убийство, человеческие страдания как самоцель.

Ситуация, которую мы сегодня наблюдаем в мире, нагружает огромной ответственностью и делает еще более тяжелой ношу, наверное, священнослужителей, потому что во многом от священнослужителя сегодня зависит, как человеку будет объяснено, в чем его смысл жизни, чтобы он не встал на тот путь, к которому его призывают террористы.

Хочу подчеркнуть, что конференция «Религия против терроризма», которая проходила в Российском университете дружбы народов, при участии Посольства Казахстана, проходила и в рамках инициатив Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева. И Президент России, и Президент Казахстана не устают говорить о том, что необходимо глобальное противопоставление этой угрозе, то есть консолидированные усилия всех государств, всех обществ, всех религиозных течений и каждого конкретного человека.

Митрополит Иларион: На мой взгляд, Вы употребили правильное словосочетание «терроризм под религиозными лозунгами». На конференции «Религия против терроризма» я говорил о том, что сейчас в средствах массовой информации зачастую используются такие словосочетания, как «религиозный терроризм», «исламский терроризм». Например, про убийство Немцова писали, что оно было совершено на религиозной почве.

Убийства на религиозной почве быть не может. И терроризм не может быть религиозным, потому что люди, которые совершают преступления такого рода, будь то убийство конкретного человека или массовые убийства, какие происходят сегодня на Ближнем Востоке и в странах Африки, геноцид христиан – все это никак нельзя назвать религиозным терроризмом. Люди, совершающие

эти преступления, действуют не во имя религии, не во имя Бога, не во имя Аллаха, а исполняют волю сатаны. Они прикрывают свои преступные действия религиозной риторикой, и эти действия не имеют ничего общего с религией, и от них с омерзением отворачиваются и религиозные лидеры ислама, и религиозные лидеры других традиций.

Надо сказать о том колоссальном эффекте, которое имело религиозное возрождение последних 25-27 лет. Точкой отсчета в истории нашей Церкви, конечно, стал 1988 год, когда праздновалось 1000-летие Крещения Руси. Эта дата стала в каком-то смысле переломной, ибо именно с нее мы отсчитываем "второе крещение Руси" – колоссальное, беспрецедентное по своим масштабам возрождение нашей Церкви, не имеющее, по-моему, никаких аналогов в истории.

Я говорю только о нашей Церкви, ибо знаю эту историю изнутри, но, конечно, это возрождение коснулось и других религиозных традиций.

Не так давно мы были с Патриархом в Великобритании. И нас спрашивали о нашей церковной жизни, мол, мы слышали, что религия в России сейчас возрождается. Отвечая на эти вопросы, мы просто приводили статистику: за 28 лет либо заново построено, либо восстановлено из руин 28 тысяч храмов. Это означает, что мы открывали по тысяче храмов в год или по три храма в день. Это абсолютно нереальная статистика. Такого никогда не было, даже в IV веке, когда христианство было легализовано императором Константином. У нас, конечно, нет точной статистики, но с такой скоростью храмы открываются только в наше время.

М. Мчедлова: За последние почти 30 лет действительно можно констатировать, что религия не только вернулась в жизнь российского общества, но и была весьма благосклонно им встречена. Если обратиться к данным социологических исследований, у нас все больше и больше людей, верующих в Бога. Вера в Бога воспринимается, вероятно, как одно из самых положительных человеческих качеств. Очень многие начинают воспринимать свою жизнь в соответствии с религиозными предписаниями, с теми нормами, которые транслируются Православной Церковью. Например, из всех форм досуга, который люди могут выбрать, многие выбирают посещение церкви. Таковых практически 14 процентов – это же огромная цифра для светского и секулярного российского общества, которое 25 лет как переживает возвращение религиозности. Кто-то скажет, что 14 процентов мало. Нет, это очень большая цифра.

Митрополит Иларион: Вы занимаетесь религиоведением, и хорошо знаете, что присутствие религии в обществе совсем не ограничивается только храмами, где совершается богослужение, и куда приходят люди. Религия присутствует во многих сферах жизни общества, например, в средствах массовой информации. Я уже восьмой год веду передачу «Церковь и мир», и по количеству вопросов, которые присылают в передачу, вижу, что интерес к передаче не снижается,

а наоборот, увеличивается, ибо вопросов становится все больше и больше.

Когда я приезжаю в зарубежные страны, встречаюсь с послами, с нашими простыми верующими, мне говорят: мы смотрим Вашу передачу, мы Вас видим, мы Вас слышим. И это только один из примеров. Ведь передач сейчас много. С 1994 года ведет свою передачу «Слово пастыря» Святейший Патриарх Кирилл. Это огромный массив информации, который лично, так сказать, от первого лица, передается нашей пастве. И эта передача пользуется огромной популярностью. Не говоря уже о присутствии Церкви в других средствах массовой информации, в Интернете, в печатных изданиях.

Сегодня Церковь высказывается по самым разным вопросам. Например, в 2000 году мы приняли документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», где попытались ответить на самые сложные и болезненные вопросы современной жизни, причем мы охватили большой спектр тем. Инициатором создания этого документа, руководителем рабочей группы по его подготовке был Святейший Патриарх Кирилл, тогда еще митрополит и председатель Отдела внешних церковных связей. Я помню с каким трудом мы искали формулировки, я участвовал в этой рабочей группе, в составе которой были представители разных направлений мысли, симпатизировавшие разным сегментам нашего политического и социального спектра, были и консерваторы, и либералы. И надо было найти такие формулировки, которые устроили бы всех. И мы их нашли. Социальная концепция действует уже 16 лет, и за эти годы в этом солидном документе не обнаружено ни одного пункта, который бы следовало переписать или модифицировать.

М. Мчедлова: Этот документ – один из основополагающих институциональных факторов, согласно которым происходит взаимодействие между Православной Церковью и российским обществом, политикой, иными сферами. Действительно, документ четко отражает реалии жизни и правильно определяет, как должно происходить это взаимодействие, что должна и что может сделать Церковь в обществе за своей церковной оградой, что она может сделать для каждого конкретного человека. Вероятно, во многом, следуя этому документу, своей деятельностью Церковь и обеспечивает к себе такой колоссальный уровень доверия, который ей являют наши сограждане. У нас только три политических института набирают такой высокий уровень поддержки – более 60 процентов: институт Президента Российской Федерации, институт армии и Русская Православная Церковь.

Митрополит Иларион: Только я бы, наверное, сказал, что не институт Президента, а лично Президент.

М. Мчедлова: Конечно. У нас это неотделимо, именно лично фигура Президента. Мне кажется,

что еще и этим обеспечивается высокий нравственный авторитет, которым обладает Церковь. Этот авторитет внеположен всем противоречиям, всем частным интересам, которые существуют в обществе: политическим, экономическим, еще каким-то. Благодаря этому и находясь вне пересечения конкурирующих между собою взглядов, дискурсов, позиций, Церковь во многом и выполняет ту консолидирующую, амортизирующую роль, которая не может быть переоценена.

Принятие документа «Основы социальной концепции Церкви» послужило большим толчком для того, чтобы иные конфессии, религиозные течения тоже приняли подобные документы. Это относится и к иудейской общине, и к протестантским церквям, это относится и к исламу, который принял социальную доктрину в расширенном варианте. Мне кажется, что если бы Русская Православная Церковь не стала локомотивом, не взяла на себя основную ношу, то, наверное, им бы пришлось еще достаточно долго искать пути и формы сотрудничества с обществом.

Митрополит Иларион: Если говорить об институтах и личностях, я бы хотел обратить особое внимание на то, как личность Святейшего Патриарха Кирилла сказывается на всем многообразии нашей религиозной жизни. Это касается и жизни Церкви, которая от Патриарха лично получает все новые и новые импульсы для своего развития, но в целом это касается и межрелигиозной ситуации как в нашей стране, так и за ее пределами. Патриарх оказывает огромное личное влияние, пользуется огромным личным авторитетом, в том числе среди инославных христиан и среди представителей других религиозных конфессий.

Время, в которое мы живем, весьма благоприятно для выстраивания сбалансированных межрелигиозных отношений, сбалансированных отношений между религиозными традициями и государством. И в этом, безусловно, нам могут помочь и религиоведы, и представители академического сообщества.

Служба коммуникации ОВЦС